

I. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ПАВЕЛЬ ПАВЛОВИЧЪ

СЪ СУПРУГОЙ.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, П. А. Каратыгина.

(Сюжетъ заимствованъ изъ старинной комедіи).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Павель Павловичъ Радушинъ, начальникъ отдѣленія въ департаментѣ.
Наталья Сергѣевна, супруга его.
Иванъ Павловичъ, братъ его, отставной капитанъ.
Павель Павловичъ, племянникъ ихъ.

Путаловъ, отставной Штабсъ Рохмистръ.
Машенька, дочь его.
Даша } горничныя Натальи Сергѣевны
Марга }
Степанъ, слуга Радушина.

ДѢЙСТВІЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Комната.

ЯВЛЕНІЕ I.

Павель Павловичъ и Даша.

Павель Павловичъ.

Что такое ты говоришь?

Даша.

Я ужъ вамъ рассказывала....

Павель Павловичъ.

Я ничего не понялъ; начни снова....

Даша.

Ну, вотъ-съ, теперь Наталья Сергѣев-

на сидятъ у окошка и васъ дожидаются.

Павель Павловичъ.

Да прежде-то что было?

Даша.

Онѣ позволили получить какое-то письмо, прочли его потихоньку, а потомъ громко закричали: «Ахъ чудовище!»

Павель Павловичъ.

Чудовище! Это вѣрно про меня.... Потомъ что?...

Даша.

Ну, вотъ-съ, какъ закричали: чудовище! я къ нимъ подбѣжала, глядь онѣ словно кофій жарили... такъ всѣ и вспыхнули...

Павелъ Павловичъ.

Потомъ?

Даша.

Потомъ спросили воды.

Павелъ Павловичъ.

Ну, это хорошо... потомъ....

Даша.

Потомъ мнѣ сдѣлалось дурно.

Павелъ Павловичъ.

Ну, это не хорошо... потомъ?

Даша.

Потомъ онѣ меня выслали вонъ, и я больше ничего не знаю.

Павелъ Павловичъ.

Охъ! Опять проклятая ревность; каждый день одно и то же. Да что это за письмо, кто его припесъ?

Даша.

Съ городской почты-съ....

Павелъ Павловичъ.

Ну, такъ!... Ужъ эта мнѣ городская почта; только сплетни по городу разносить, да ссорить жепъ съ мужьями.... Вотъ, не успѣлъ приѣхать изъ департамента, писалъ, писалъ, тутъ бы отдохнуть, а здѣсь опять какое-то проклятое письмо!.. Нѣтъ, слуга покорный, я лучше уѣду куда нибудь, пока она уходится. Дашенька, душенька! я тебѣ сплчу въ два рубля куплю, только доставь мнѣ какъ нибудь это письмо.

Даша.

Да какъ же-съ?

Павелъ Павловичъ.

Поди, посмотри въ замочную щелочку, куда она его положить.

Даша.

Какъ можно-съ!

Павелъ Павловичъ.

Можно, ей Богу, можно.... Сдѣлай мнѣ

лость; я въ долгу не останусь: самъ тебѣ услужу, честное слово, услужу....

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же и Наталья Сергѣевна (которая вошла при послѣднихъ его словахъ).

Наталья Сергѣевна.

Прекрасно! Безподобно!

Павелъ Павловичъ.

Ну, попался!

Наталья Сергѣевна.

Очень, очень хорошо!.. «Самъ услужу;» услужу служанкѣ... «Честное слово....» Какъ это благородно.

Павелъ Павловичъ.

Да я только хотѣлъ ей сказать....

Наталья Сергѣевна (Дашѣ).

Поди вонъ!

Даша.

Да я, сударыня, только....

Наталья Сергѣевна.

Поди вонъ!... Сегодня же тебѣ отдадутъ твой паспортъ....

Даша.

Помилуйте, сударыня, я.

Наталья Сергѣевна.

Вонъ съ глазъ моихъ, чтобъ я тебя якогда не видала.

Даша.

Скажите барынѣ, что я ни въ чемъ не виновата.

Наталья Сергѣевна.

Уйдетъ ли она, сударь; скажите ей, чтобъ она ушла.

Павелъ Павловичъ.

Поди, поди, Даша (тихо). Послѣ, послѣ.... (Даша уходитъ). Ну, что-то будетъ!

Наталья Сергѣевна.

Послушайте сударь; въ васъ нѣтъ ни стыда, ни совѣсти!

Павелъ Павловичъ.

Слушаю-съ!

Наталья Сергѣевна.

И вамъ, послѣ этого, не стыдно смотреть мнѣ прямо въ глаза?

Павелъ Павловичъ.

Помилуйте, мнѣ пока не за что на васъ коситься...

Наталья Сергѣевна.

И вы еще смѣете подшучивать?

Павелъ Павловичъ.

Ни сколько; я не шути растерялся, не знаю что и подумать.

Наталья Сергѣевна.

Скажите лучше, что я должна думать о васъ?

Павелъ Павловичъ.

Да въ чемъ я виноватъ?

Наталья Сергѣевна.

Въ чемъ? въ чемъ? во-первыхъ, я васъ застала съ горничной...

Павелъ Павловичъ.

Это первое было слѣдствіе втораго; я только спрашивалъ, что съ вами случилось безъ меня...

Наталья Сергѣевна.

А! она ужъ успѣла вамъ перенести?

Павелъ Павловичъ.

Да-съ, во-первыхъ письмо было, вѣроятно, адресовано ко мнѣ?

Наталья Сергѣевна.

Во-первыхъ: вы негодяй, сударь!

Павелъ Павловичъ.

Ну, ужъ извините, это я слышу не во-первыхъ, это почти каждый день; только въ чемъ мое преступленіе, отъ кого это письмо?

Наталья Сергѣевна.

Это вы знаете лучше меня.

Павелъ Павловичъ.

Клянусь вамъ....

Наталья Сергѣевна.

Да, ваши клятвы много значатъ! Вы, вѣрно, такъ же клялись и той дѣвушкѣ....

Павелъ Павловичъ.

Какой дѣвушкѣ?

Наталья Сергѣевна.

Дѣвушкѣ, которую вы обманули.

Павелъ Павловичъ.

Ну, хоть зарѣжь, ничего не понимаю.

Наталья Сергѣевна (подавая письмо).

Читайте, сударь.... Читайте же.... рука вамъ вѣрно знакома.

Павелъ Павловичъ.

Въ первый разъ вижу.

Наталья Сергѣевна.

Читайте!

Павелъ Павловичъ.

«Его Высокоблагородію Павлу Павловичу Радушину....» Это мужская рука... ревновать, кажется, печего....

Наталья Сергѣевна.

Читайте.

Павелъ Павловичъ.

«Дочь моя вчера убѣжала; я увѣренъ, что се соблазнили вы, и копчу съ вами по-военному. Назначте часъ и мѣсто.» Вотъ это мѣсто въ письмѣ очень неприятно. Да кто же это пишетъ? «Шуталовъ.» А!

Наталья Сергѣевна.

А! что? теперь вы поняли въ чемъ дѣло?

Павелъ Павловичъ.

Понялъ.

Наталья Сергѣевна.

Ну, сударь?

Павелъ Павловичъ.

Это письмо не ко мнѣ....

Наталья Сергѣевна.

Не къ вамъ, а адресъ?

Павелъ Павловичъ.

Ничего не значить; это должно быть къ моему племяннику.

Наталья Сергѣевна.

Къ племяннику?

Павелъ Павловичъ.

Вѣроятно; вы знаете, что его зовутъ тоже Павломъ Павловичемъ, фамилія однакова; онъ живетъ тоже въ Италіанской, только на Фонтайнъ, а мы на Литей.

ной... и, по какому-то несчастному стечению обстоятельств, нашъ домъ купца Бочкова, а его Боченкова.... ошибка почтціона, вотъ и все.

Наталья Сергѣевна.

Прекрасно! Какъ вы хитро сочинили.... и вамъ было время придумать эту отговорку.... но меня вы не обманите!... Отдайте мнѣ это письмо.... я его теперь же въ оригиналѣ пошлю моей матушкѣ.... Она вѣчно за васъ заступается; она же уговорила меня выйти за васъ.... Пусть же она полюбуется на своего зятя... пусть увидитъ, что я самая несчастная женщина... а завтра это письмо я отправлю къ Оберъ-Полиціймейстеру, и буду просить развода.... Всѣ узнаютъ, что вы извергъ, чудовище!... Прочь, прочь, не смѣйте мнѣ на глаза показываться.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Павелъ Павловичъ одинъ, потомъ Иванъ Павловичъ и племянникъ.

Павелъ Павловичъ.

Ну, конченъ балъ.... Начнется катавасія... Пошла, поѣхала! Дѣло дойдетъ до полиціи... и меня, начальника отдѣленія... Чортъ возьми!... Это ужъ изъ рукъ вонъ!...

(Иванъ Павловичъ и племянникъ входятъ).

Иванъ Павловичъ.

Здорово, братъ.

Племянникъ.

Здравствуйте, дядюшка.

Павелъ Павловичъ (ходя по комнатѣ).

А! это вы? Очень кстати!

Иванъ Павловичъ.

Что съ тобой? Что ты расхотѣлся?... Понимаю, понимаю, супружескія удовольствія; старая пѣсня—съ новыми варіаціями.

Павелъ Павловичъ.

Хороши варіаціи; отъ нихъ приходится мнѣ волкомъ выть.

Племянникъ.

Что такое случилось?

Павелъ Павловичъ.

Что случилось? Васъ зовутъ Павломъ Павловичемъ.

Племянникъ.

Что-съ?

Павелъ Павловичъ.

Васъ зовутъ Павломъ Павловичемъ, фамилія наши одинаковы?

Племянникъ.

Такъ что же?

Павелъ Павловичъ.

Ну, больше ничего.

Иванъ Павловичъ.

Что же, это вѣрно фамильные непріятности?

Павелъ Павловичъ.

Вы живете въ Италіанской, въ домѣ Боченкова?

Иванъ Павловичъ.

Что за вопросы?

Павелъ Павловичъ.

А, вотъ что! Въ одной Италіанской кутить, а въ другой терять въ чужомъ пиру похмѣлье.

Племянникъ.

Объяснитесь, пожалуйста?

Павелъ Павловичъ.

Кажется, это довольно ясно.

Иванъ Павловичъ.

Нѣтъ, братъ, темна вода во облацѣхъ...

Павелъ Павловичъ.

Ну, такъ спроси же у нашего племянника: гдѣ теперь его Машенька Путалова?

Племянникъ.

Какъ гдѣ? Она живетъ на Выборгской.

Павелъ Павловичъ.

Да, можетъ быть, за Выборгской заставой! Вы вчера ее увезли, а меня сегодня доѣзжаютъ!

Племянникъ.

Я увезъ? Сохрани Богъ... я никогда не рѣшусь...

Павелъ Павловичъ.

Какъ бы не такъ: письмо ея отца ясно говорить...

Племянникъ.

Письмо ея отца?...

Павелъ Павловичъ.

Да, оно попало съ больной головы на здоровую.

Племянникъ.

Гдѣ же это письмо; дайте мнѣ его.

Павелъ Павловичъ.

Оно у моей жены!

Иванъ Павловичъ.

Ну, фтицль на завтракъ!

Племянникъ.

Я бѣгу къ ней... все узнаю и оправдаю себя и васъ... Это ужасно!

(Убѣгаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Павелъ Павловичъ и Иванъ Павловичъ.

Иванъ Павловичъ.

Чортъ возьми, въ самомъ дѣлѣ, это что-то непонятно; племянникъ намъ вѣрно бы призвался; а у васъ вѣрно опять была перестрѣлка?

Павелъ Павловичъ.

Да, братецъ, ты знаешь мою Наташу: она въ меня влюблена, какъ кошка.

Иванъ Павловичъ.

А тебѣ кажется, что слышьте кошки и звѣря нѣтъ.

Павелъ Павловичъ.

Посмотрѣлъ бы ты, какимъ звѣремъ она теперь глядитъ.

Иванъ Павловичъ.

О, я воображаю! страшно взглянуть... ха, ха, ха!

Павелъ Павловичъ.

Женилъ бы я тебя, голубчика, такъ посмотрѣлъ бы твою храбрость.

Иванъ Павловичъ.

Нѣтъ, Богъ меня помилуваъ. Десять лѣтъ въ отставкѣ капитаномъ, такъ поздно идти въ рядовые..., и послѣ твоей женитьбы я рѣшился остаться холостякомъ.

Павелъ Павловичъ.

То-то; тебѣ хорошо шутить, а каково-то мнѣ?

Иванъ Павловичъ.

Самъ виноватъ. Если бъ сначала умѣлъ взять ее въ руки, такъ дѣло-то было бы другое.

Павелъ Павловичъ.

Охъ... теперь время ушло.

Иванъ Павловичъ.

Пустяки! раскаяваться никогда не поздно. Пугни-ка ее хорошенько.

Павелъ Павловичъ.

Пугни! вотъ хорошо! Пугни, когда я самъ боюсь ее, какъ огня!

Иванъ Павловичъ.

Вода холодна, а тушить огонь... Да! холодное благоразуміе уйметъ женскую горячку и всѣ лихія болести.

Павелъ Павловичъ.

Какъ бы не такъ, тутъ пойдутъ обмороки, спазмы.

Иванъ Павловичъ.

Женскимъ обморокамъ вполонувѣрь, а спазмы дѣло закрытое. Эй, послушайся моего совѣта.

Павелъ Павловичъ.

Да, совѣтникомъ-то быть хорошо....

Иванъ Павловичъ.

Ну, какимъ еще совѣтникомъ, вопросъ. Вотъ, ты надворный, а хуже канцелярскаго чиновника... Образумься, батюшка... вѣдь тебѣ ужъ подъ сорокъ, а ты ребячешься.

Павелъ Павловичъ.

Что жъ мнѣ дѣлать?

Иванъ Павловичъ.

Дѣлай все по-своему: уходи со двора, когда захочешь, приходи, когда вздумается, однимъ словомъ, покажи, что ты господни въ дому.

Павелъ Павловичъ.

Да, конечно, оно было бы очень хорошо, да....

Иванъ Павловичъ.

Что, да? Ты каждый день трусу празднуешь, такъ всегда и будешь отъ жены съ праздникомъ.

Павелъ Павловичъ.

Я трушу?

Иванъ Павловичъ.

Разумѣется.... баба-бабой. Чортъ возьми, будь молодцомъ, и дѣло съ концомъ.

Павелъ Павловичъ.

А спазмы? а обмороки?

Иванъ Павловичъ.

Дались ему эти глупости! Не смотри на нихъ. Это просто фарса, въ которой ты играешь самую жалкую роль; а попробуйка съ ней сыграть комедію, такъ все какъ рукой сниметь, и ты самъ скажешь спасибо!

Павелъ Павловичъ.

Ну, такъ хорошо же! Спасибо! Попробую.... была ли была!

Иванъ Павловичъ.

Прекрасно!

Павелъ Павловичъ.

Начать съ того.... Кой чортъ, съ чего бы начать?...

Иванъ Павловичъ.

Ну, напримѣръ: чего бы тебѣ сегодня хотѣлось?

Павелъ Павловичъ.

Сегодня?... Сегодня привезли самыя свѣжія устрицы.

Иванъ Павловичъ.

Ну, поѣдемъ къ Смурову; вели заложить коляску.

Павелъ Павловичъ.

Да, можетъ коляска-то пужна жентъ....

Иванъ Павловичъ.

Ха, ха! вотъ ужъ и на понятный.

Павелъ Павловичъ.

На понятный?... я на понятный? Хорошо же. (Звонитъ.) Эй, Степанъ! Степанъ! Посмотри, какъ начну хозяйничать!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Степанъ.

Павелъ Павловичъ.

Степанъ! вели заложить коляску.

Степанъ.

Слушаю-сь, это вѣрно для барыни? Прикажете падѣть мнѣ ливрею новую или старую?

Павелъ Павловичъ.

Ни какой не нужно.... Я поѣду.

Степанъ.

Съ барыней?

Павелъ Павловичъ.

Одинъ... и скажи тамъ, что я не буду дома обѣдать.

Степанъ.

Слушаю-сь; а какъ же, барыня-то, не поѣдетъ?

Павелъ Павловичъ.

Далась ему эта барыня! А я-то что? не барынь, что ли?

Степанъ.

Такъ вы въ коляскѣ поѣдете?

Павелъ Павловичъ.

Да, я, я, я, дуракъ!

Иванъ Павловичъ.

Насилу дѣло сказалъ.

Степанъ (уходя).

Слушаю-сь; пойду, скажу барынь.

Павелъ Павловичъ (въ сторону).

Ну, начало сдѣлано. Ухъ, я такъ разгорячился, что ничего не видя, морозъ по кожѣ подираетъ.

Иванъ Павловичъ.

Началъ, такъ кончи!

Павелъ Павловичъ.

Началъ-то я безъ нее, а вотъ какъ съ ней-то!... Вѣдь я на прошлой недѣлѣ, въ Среду, дома не обѣдалъ.

Иванъ Павловичъ.

А у тебя развѣ по штату положено сколько разъ въ годъ ты не объѣдаешь дома?

Павелъ Павловичъ.
Нѣтъ, не то.... а знаешь, чтобъ избѣжать объясненій, лучше уѣхать по-тихоньку.

Иванъ Павловичъ.

Разумѣется; вотъ твоя шляпа.

Павелъ Павловичъ.

Да, это шляпа.... точно шляпа.. однако жъ....

Иванъ Павловичъ.

Что, опять раздумываешь?

Павелъ Павловичъ.

Нѣтъ, я ищу перчатокъ....

Иванъ Павловичъ.

Чортъ съ ними.

Павелъ Павловичъ.

Не ловко, привыкъ.... руки забнутъ.

Иванъ Павловичъ.

Отъ страха?

Павелъ Павловичъ.

Какіе дустяки.... и не думаю.... Такъ какъ же?

Иванъ Павловичъ.

Что?

Павелъ Павловичъ.

Повѣхать просто, не простившись?

Иванъ Павловичъ.

Ну, да.

Павелъ Павловичъ.

Ну, поѣдемъ.... да, постой, я думаю, коляска еще не готова.

Иванъ Павловичъ.

Возьмемъ извозчика.

Павелъ Павловичъ.

Вдвоемъ не ловко....

Иванъ Павловичъ.

Ну, смотри, дождешься того, что она придетъ и не пуститъ тебя.

Павелъ Павловичъ.

Не пуститъ? Какъ бы не такъ.... да что я за школьникъ? Неужли жъ я буду у нее спрашиваться.... Чортъ возьми! я ей покажу себя....

Иванъ Павловичъ.

Ну, благо расходился, поѣдемъ поскорѣе.

Павелъ Павловичъ (не трогаясь).

Поѣдемъ.

Наталія Сергѣевна (за кулисами).

Что? что такое? отъ дома не объѣдаешь?

Павелъ Павловичъ (кладетъ шляпу).

Вотъ и она! плохо....

Иванъ Павловичъ.

Что? опять....

Павелъ Павловичъ (беретъ опять шляпу).

Нѣтъ, такъ, съ непривычки.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Наталія Сергѣевна.

Наталія Сергѣевна.

Что это значитъ, сударь?... мнѣ сказали, что вы.... вы не будете объѣдать....

Иванъ Павловичъ.

Нѣтъ, сестрица, будетъ.... будетъ.... только не дома, а точно, можетъ быть и совсѣмъ не будетъ. Мы ѣдемъ завтракать къ Смурову.

Павелъ Павловичъ.

Да, мой дружечекъ.... мнѣ бы хотѣлось устриць.... немножко.... попробывать.

Наталія Сергѣевна.

Это мнѣ на зло! вы знаете, что я ихъ терпѣть не могу.

Иванъ Павловичъ.

Да вѣдь онъ ихъ будетъ ѣсть, а не вы.

Наталія Сергѣевна.

Не ваше дѣло, сударь.... или лучше сказать, это ваше дѣло: вы его настроили.... Пока вы жили въ Москвѣ, онъ былъ человекъ порядочный.

Иванъ Павловичъ.

«Москва, вишь, виновата!»

Наталья Сергѣевна.

Конечно; тамъ безъ прирушекъ ни на часъ....

Иванъ Павловичъ.

Все въ свое время, купина, все въ свое время; бранью сытъ не будешь.

Наталья Сергѣевна.

Бранью? съ чего вы это берете? Я развѣ бранюсь съ нимъ когда нибудь? спросите у него.

Иванъ Павловичъ.

Да, можетъ быть, когда его не бываетъ дома.

Наталья Сергѣевна.

Ну, эту насмѣшку вы бы могли дома оставить.... Бранюсь! Разумѣется, иногда вырвется что нибудь, нельзя же: всѣ люди одинаковы; за то я въ ту же минуту опомнюсь, и готова первая просить извиненія.

Иванъ Павловичъ.

Ну, извините-сь, я этого не замѣтилъ.

Наталья Сергѣевна.

И не пужно.... вашихъ замѣчаній никто не спрашиваетъ. Не правда ли, мой другъ?

Иванъ Павловичъ.

Онъ молчитъ.

Наталья Сергѣевна.

Молчаніе знакъ согласія.

Иванъ Павловичъ.

Хорошо у васъ согласіе: вѣчная развогласница.

Наталья Сергѣевна.

Да, съ тѣхъ поръ, какъ вы сюда прѣехали... Не правда ли, мой другъ?

Иванъ Павловичъ *(тихо)*.

Что жъ ты все молчишь? она тебя водитъ какъ пѣшку, а ты стоишь какъ слонъ: хоть бы повернулся, отъ нечего дѣлать.

Павелъ Павловичъ.

Постой, братецъ: видишь она теперь утихла.

Иванъ Павловичъ.

Ну, такъ ты начини кричать.

Павелъ Павловичъ.

Съ какой же стати?

Иванъ Павловичъ.

Да такъ, здорово живешь, за давшнее.

Наталья Сергѣевна *(весело)*.

Я не знаю, что сдѣлалось съ вашимъ племянникомъ: онъ прочелъ это несносное письмо, закричалъ дядюшка ни въ чемъ не виноватъ, и бросился изъ комнаты, какъ сумасшедшій.

Павелъ Павловичъ.

Ты видишь, мой другъ, что я былъ правъ.

Наталья Сергѣевна.

Ну, хорошо, мы объ этомъ поговоримъ послѣ.

Иванъ Павловичъ.

Да, вотъ, какъ прѣдемъ отъ Смурова; въ объявленіи сказано, что такихъ устрицъ въ сей столицѣ не выдано; говорить съ гривениую булку. Отправимся же.

Наталья Сергѣевна.

Ты хочешь ѣхать? Мой другъ, поѣзжай; только... какъ же теперь... завтракать? ужъ три часа; я велѣла подавать на столъ.

Павелъ Павловичъ *(глядя на часы)*.

Въ самомъ дѣлѣ, четвертаго пять минутъ... Теперь точно поздно завтракать.

Иванъ Павловичъ.

Да, да, поди, покушай супцу... это здоровѣе...

Наталья Сергѣевна.

Такъ что же, мой другъ, ты рѣшился и поѣдешь.

Павелъ Павловичъ.

Нѣтъ, мой дружечекъ... Пойдемъ ѣдать.

Иванъ Павловичъ.

Да, поди, заѣшь свое горе.

Наталья Сергѣевна.

А вы съ нами?

Иванъ Павловичъ.

Благодарю, кузина, я все таки отправлюсь къ Смурову.

Павелъ Павловичъ *(подавая руку женѣ)*.

Пойдемъ же, мой другъ.

Иванъ Павловичъ.

Такъ этакъ-то!

Павелъ Павловичъ.

«Въ другой разъ... даю тебѣ честное слово... ты увидишь... (*уходитъ*).

Иванъ Павловичъ (*глядя въ слѣдъ*).

Ну, повели барана! Самъ идетъ на убой... Нѣтъ, его не исправимъ!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Иванъ Павловичъ и Пугаловъ.

Пугаловъ

Мое почтеніе.

Иванъ Павловичъ.

Къ вашимъ услугамъ. Съ кѣмъ я имѣю честь говорить?

Пугаловъ.

Я отставной ротмистръ Пугаловъ, а вы?

Иванъ Павловичъ.

Я родной братъ здѣшняго хозяина.

Пугаловъ.

А! Такъ вы будете его секундантомъ; да, онъ сегодня со мною стрѣляется, онъ увезъ мою дочь...

Иванъ Павловичъ.

Вы ошибаетесь.

Пугаловъ.

Нѣтъ, чортъ возьми, я никогда не ошибаюсь и попаду въ туза на 30-ти шагахъ. Прошлой зимой однакожь я сдѣлалъ промашку... Я убѣжалъ отсюда въ Тверь на погода, и оставилъ ее у тетки...

Иванъ Павловичъ.

Про кого вы говорите?

Пугаловъ.

Про Машку! она въ это время гостила у своей тетки, которая нѣсколько слѣпа на правый глазъ, и хромаетъ на лѣвую ногу.

Иванъ Павловичъ.

Хороша падзирательница.

Пугаловъ.

Въ эти шесть мѣсяцовъ она научилась тому, о чемъ въ шестнадцать лѣтъ не имѣла понятія.

Иванъ Павловичъ.

Да, первыя шестнадцать лѣтъ не такъ опасны, какъ вторыя.

Пугаловъ.

Въ это время она познакомилась съ вашимъ братомъ, завела съ нимъ переписку, и кончилось тѣмъ, что убѣжала съ нимъ. Въ ея рабочемъ ящикѣ, я нашелъ любовныя записки вашего брата. Чортъ возьми, убѣжать! убѣжать вчера, когда сегодня... надо вамъ сказать, что я хотѣлъ ее выдать за моего старога друга, адвокашника...

Иванъ Павловичъ.

Старый другъ не, подь лѣта молодой дѣвушкѣ, и она, вѣроятно, съ отчаянія..

Пугаловъ.

Дочь не должна бѣгать съ отчаянія отъ отца.

Иванъ Павловичъ.

Да она убѣжала не отъ васъ, а отъ неавистнаго жеппха.

Пугаловъ.

Неавистнаго? Чортъ возьми! Нельзя же дѣвчонку отдать Богъ знаетъ за кого! Отецъ долженъ узнать короче будущаго зятя... а я съ нимъ 35 лѣтъ жплъ душа въ душу.

Иванъ Павловичъ.

Старое вино хорошо, а дряхлый мужъ 16-ти лѣтней дѣвушкѣ хуже укуса.

Пугаловъ.

Какой тутъ укусъ! Мы съ нимъ съ 805-го всѣ кампаніи дѣлали... въ 9-мъ году онъ потерялъ руку, а въ 12-мъ погу; да года два назадъ привязалась къ нему проклятая подагра... а прочее все обстоятъ благополучно.

Иванъ Павловичъ.

Ну, женихъ хоть куда!

Пугаловъ.

Онъ теперь въ Ревелѣ, поѣхалъ туда лечиться, и вѣрно вернется молодець молодцомъ.... Завтра непременно должна быть свадьба...

Иванъ Павловичъ.

Какъ? безъ женха.

Путаловъ.

Онъ прїдетъ сегодня на пароходъ.

Иванъ Павловичъ.

Такъ безъ невѣсты?

Путаловъ.

Мы ее отыщемъ, будь она хоть на днѣ морскомъ! Гдѣ же вашъ братъ? Мнѣ сказали, что онъ дома.

Иванъ Павловичъ.

Да съ чего вы взяли, что мой братъ похитилъ вашу дочь?... Наша родня велика.

Путаловъ.

Вѣдь его зовутъ Павломъ Павловичемъ?

Иванъ Павловичъ.

Точно, но въ нашей фамилии есть еще одинъ Павелъ Павловичъ.

Путаловъ.

Все равно, первому Павлу Павловичу я прострѣлю голову, а съ другимъ онъ можетъ раздѣлаться какъ угодно.

Иванъ Павловичъ.

Братъ мой женатый человекъ.

Путаловъ.

Вотъ новости, какъ будто у женатыхъ нѣтъ любовницъ! Я знаю, я самъ былъ женатъ. Гдѣ онъ, чортъ возьми?... гдѣ онъ?... *(топаетъ ногами)*.

Иванъ Павловичъ.

Тише, Г. Ротмистръ, тише; невѣстка моя больна, а брата дома нѣтъ.

Путаловъ.

Ну, такъ я сяду здѣсь, и буду его дожидаться хоть до завтра.

Иванъ Павловичъ.

Онъ сегодня не обѣдастъ и не ужинаетъ дома.

Путаловъ.

Чортъ возьми, я самъ сегодня не обѣдалъ и вчера не ужиналъ.

Иванъ Павловичъ.

Такъ не хотите ли теперь позавтракать?

Путаловъ.

Очень хочу! Я сердитъ какъ медвѣдь, и голоденъ какъ собака.

Иванъ Павловичъ.

Такъ поѣдьте къ Дюме, у него чудесный обѣдъ, и вино отыщется не мо- ложе вашего стараго друга.

Путаловъ.

Я согласенъ! Сытый голоднаго не разумѣть; а какъ мы съ вами пообѣдаемъ, тогда вы вѣрно меня поймете.

Иванъ Павловичъ.

Можетъ быть... Поѣдемъ же.

Путаловъ.

Вы, я вижу, не похожи на вашего брата. Судя по вашимъ усамъ, вы были нашъ братъ, военный. Гдѣ вы служили, въ кавалеріи?

Иванъ Павловичъ.

Да, да, въ кавалеріи; поѣдемъ же, поѣдемъ... *(Уходятъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Павелъ Павловичъ и Наталья Сергѣевна.

Павелъ Павловичъ.

Ну, довольна ли ты мною, дружечекъ?

Наталья Сергѣевна.

О, сегодня вы очень любезны.

Павелъ Павловичъ.

Слава Богу!

Наталья Сергѣевна.

И вы всегда можете быть такимъ, если перестанете слушаться совѣтовъ пустыхъ людей.

Павелъ Павловичъ.

Ты меня очень хорошо знаешь.

Наталья Сергѣевна.

Разумѣется, ты самъ никогда ничего не вздумаетъ, если тебя не настроять.

Павелъ Павловичъ.

Да, да, я тебѣ и за обѣдомъ то же самое говорилъ.

Наталья Сергѣевна.

Я люблю справедливость. Вотъ, напри-

мѣръ давеча, я была точно не права, и признаюсь.

Павелъ Павловичъ.

Ну, кто старое помянетъ...

Наталья Сергѣевна.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я кругомъ виновата... я разозлилась изъ пустяковъ...

Павелъ Павловичъ (*цѣлуя ея руку*).

О, какал ты добрал.

Наталья Сергѣевна.

Твой племянникъ открылъ мнѣ глаза, и я стыжусь своей опрометчивости.

Павелъ Павловичъ.

Да, мой другъ, если бъ ты навсегда оставила свою ревность, мы были бы совершенно счастливы.

Наталья Сергѣевна.

Ты правъ, мой другъ, я постараюсь исправиться. Вѣдь это въ самомъ дѣлѣ смѣшно, ха, ха, ха.

Павелъ Павловичъ.

Ужасно смѣшно! ха, ха!

Наталья Сергѣевна.

Ахъ, не вспоминай пожалуйста! Сегодня поутру, я была настоящей ребенкомъ! Ха, ха, ха!

Павелъ Павловичъ.

Да, а послѣ обѣда стала самая разсудительная женщина...

Наталья Сергѣевна.

И жаловаться-то хотѣла, и разводиться... и Богъ знаетъ что!

Павелъ Павловичъ.

И бѣдную Дашу хотѣла прогнать...

Наталья Сергѣевна.

Ну, Дашу я все таки отпущу....

Павелъ Павловичъ.

За что же?

Наталья Сергѣевна.

Да такъ, она мнѣ надоѣла; не умѣть ни шить, ни гладить... Но оставимъ это... Скажи, пожалуйста, гдѣ теперь твой племянникъ?

Павелъ Павловичъ.

Вѣрно бѣгаетъ по городу, щетъ свою Дульдицею.

Наталья Сергѣевна.

И найдеть?

Павелъ Павловичъ.

Дай Богъ! по крайней мѣрѣ, я желаю этого отъ всей души.

Наталья Сергѣевна.

Вы желаете?

Павелъ Павловичъ.

Разумѣется; вѣрно и ты тоже.

Наталья Сергѣевна.

О, конечно... Такъ онъ на ней хочетъ жениться?...

Павелъ Павловичъ.

Да, если получить согласіе отца... и если это дѣло обдѣляется, онъ будетъ очень счастливъ, потому что Машенька премилая дѣвушка.

Наталья Сергѣевна.

Машенька? ее зовутъ Машенькой? Развѣ вы ее знаете?

Павелъ Павловичъ.

Немного. Прошлою зимой я часто впадалъ ее; племянникъ познакомилъ меня съ ея теткой, у которой она гостила.

Наталья Сергѣевна.

И вы были у нихъ?

Павелъ Павловичъ.

Разъ пять или шесть; не больше.

Наталья Сергѣевна.

Гдѣ же я тогда была?

Павелъ Павловичъ.

Не помню хорошенько, кажется, у тебя тогда былъ мигрень.

Наталья Сергѣевна.

Но вѣдь мой мигрень не мѣшалъ вамъ сказать мнѣ объ этомъ новомъ знакомствѣ?

Павелъ Павловичъ.

Въ болѣзни человекъ бываетъ раздражительнъ... это бы могло тебя обезпокоить.

Наталья Сергѣевна.

Благодарю васъ за вниманіе. А хороша она?

Павелъ Павловичъ.

Почти красавица.

Наталья Сергѣевна.

Почти! И умна?

Павелъ Павловичъ.

Очень... а главное— она такъ певinna, добродушна.

Наталья Сергѣевна.

Очень рада!

Павелъ Павловичъ.

Она будетъ украшеніемъ нашего семейнаго круга.

Наталья Сергѣевна.

Разумѣтся.

Павелъ Павловичъ.

Знаешь ли, что мнѣ пришло въ голову.

Наталья Сергѣевна.

Ну?

Павелъ Павловичъ.

Если племянникъ ее отыщеть, то куда опъ съ ней дѣнется... у тетни ее какъ разъ отыщутъ...

Наталья Сергѣевна.

Ну, ну...

Павелъ Павловичъ.

Отцовскій гнѣвъ не можетъ быть продолжителемъ...

Наталья Сергѣевна.

Ну... ну... ну...

Павелъ Павловичъ.

Если бъ на это время, пока...

Наталья Сергѣевна.

Ну... ну... ну...

Павелъ Павловичъ.

Если бъ мы приняли ее къ себѣ въ домъ... мы имѣемъ въ городѣ порядочную репутацію; подъ нашимъ покровительствомъ, дѣвушка сохранила бы доброе имя; потомъ мы бы написали къ ея отцу, и такъ далѣе....

Наталья Сергѣевна *(не въ силахъ больше удерживаться)*.

И такъ далѣе.... Прекрасно.... И такъ далѣе....

Павелъ Павловичъ.

Что жъ тутъ дурнаго?...

Наталья Сергѣевна.

Такъ вотъ до какой степени вы безстыдны!

Павелъ Павловичъ.

Что это значитъ?

Наталья Сергѣевна.

Вы хотите, чтобъ жена прикрывала любовныя связи мужа?

Павелъ Павловичъ.

Помилуйте... Тутъ ни какой связи нѣтъ.. Вы опять за старое...

Наталья Сергѣевна.

А! теперь я васъ поймала! Что вы покраснѣли?... Теперь все ясно! Вы подговорили племянника взять на себя ваши проказы, и что стоитъ ему.... повѣсь!... Какъ не услужить богатому дядюшкѣ!... Опъ служить подъ вашимъ начальствомъ.... Это вещь обыкновенная; какъ не угодить начальнику отдѣленія... И вы воображали, что я вамъ повѣрила? Я нарочно притворилась, сударь, чтобъ все у васъ вывѣдать.

Павелъ Павловичъ.

Вотъ тебѣ и разъ; послѣ обѣда-то еще хуже!

Наталья Сергѣевна.

Теперь маски сняты; сцена притворства кончена, и намъ не въ чѣмъ больше притворяться... Не прикидывайтесь угнетенною невпinnостью... Не прискивайте новыхъ отговорокъ... и увѣреній... Что же вы молчите?...

Павелъ Павловичъ.

Да я не знаю, что о васъ подумать, а говорить мнѣ нечего....

Наталья Сергѣевна.

Нечего?... Наслу правду сказали... Что, сударь? вы видите, что меня не такъ легко обмануть.... Это вѣрно не по вашему Департаменту, гдѣ вы слывете за дѣловаго, хитраго человѣка.... а въ самомъ - то дѣлѣ, вы безъ меня не сдѣляли бы ничего путнаго; чуть въ чемъ нибудь затруднитесь, прямо бѣжите ко мнѣ; если бы я вамъ не помогала моими совѣтами, васъ бы давно выключили изъ службы за

неспособность... Но... по теперъ я васъ оставлю, сударь, и скоро можетъ быть... оставлю на всегда! Прощайте, сударь, прощайте.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Павелъ Павловичъ (одинъ).

Отдѣлала! Распекла, хуже Директора! Поди, разгадай женщину: то свирѣпа какъ тигрица, то смирна какъ овечка, а то... чортъ знаетъ что такое!

(Садится).

ЯВЛЕНІЕ X.

Павелъ Павловичъ и Машенька.

Машенька.

Въ передней компань никого нѣтъ.... Дома ли Г-жа Радужина? Ахъ, это вы, Павелъ Павловичъ!

Павелъ Павловичъ.

Это вы, Марья Матвѣевна! Что это значить, вы здѣсь... въ моей квартирѣ. Какимъ образомъ?...

Машенька.

Это, конечно, должно васъ удивлять. Поступокъ, на который я рѣшилась, можетъ показаться вамъ страннымъ, но не обвиняйте меня, не выслушавъ оправданія.

Павелъ Павловичъ.

Я ужъ знаю нѣсколько, вы скрылись изъ родительскаго дома....

Машенька.

Я принуждена была на это.... Мнѣя принуждали выйти за человѣка, котораго я ненавижу.... Завтра назначена была моя свадьба.... Что же мнѣ оставалось дѣлать?... Жена батюшкина камердинера сжалась надо мною: она проводила меня къ тетускѣ, по тетуска третьяго дня уѣхала отсюда, и я теперъ вовсе безъ пристанища; куда же мнѣ было дѣвать-

ся... Войдите въ мое ужасное положеніе.

Павелъ Павловичъ.

Ну, и мое не лучше.

Машенька.

Я знаю моего батюшку; онъ вспылчивъ, по добру. Письмо, которое я послала къ нему поутру, вѣрно тронетъ его... Можетъ быть, сегодня или завтра онъ опять приметъ меня въ свой домъ, но до тѣхъ поръ.... сжальтесь надо мной: упрсите вашу супругу, чтобъ она позволила мнѣ пробить это время у васъ въ домъ.

Павелъ Павловичъ.

У васъ! Сохрани Богъ!

Машенька (плачетъ).

Вы мнѣ отказываете?

Павелъ Павловичъ.

Что мнѣ дѣлать! Она плачетъ.... я со всѣмъ потерялъ голову.... Какъ мнѣ быть! Ума не приложу.

Машенька.

Нѣтъ, вы вѣрно не выгоните меня; вы благородный человѣкъ....

Павелъ Павловичъ.

О, даже высокоблагородный... Да вѣдь моя жена... по позвольте, позвольте, одну минуту, дайте сообразиться....

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Наталья Сергѣевна.

Наталья Сергѣевна (тихо).

Что я вижу!

Павелъ Павловичъ.

Прежде всего надо подумать объ удобномъ мѣстѣ для васъ. Моя жена такъ ревнива....

Машенька.

Но вы скажете ей, что вашъ племянникъ....

Павелъ Павловичъ.

Я ужъ говорилъ, да она ничему не вѣрить. Нѣтъ, лучше, чтобъ избѣжать дальнѣйшихъ непріятностей, я прищу вамъ

скромную квартирку, о которой никто не будетъ знать.

Наталья Сергѣевна (*становясь между ними*).

— О, конечно, это было бы очень хорошо.

Павелъ Павловичъ.

Ну, все пошло къ чорту!

Наталья Сергѣевна.

Впрочемъ, почему же не оставить здѣсь этой прекрасной дѣвщины, здѣсь, у насъ, это было бы еще удобнѣе.

Машенька.

Милостивая государыня.

Наталья Сергѣевна.

Конечно, сударыня, я должна быть очень милостива, что по сіе время не созываю сюда своихъ людей, и не приказываю васъ вывести отсюда.

Павелъ Павловичъ.

Наташа! Наташа! я тебѣ клянусь, что эта дѣвщина невеста моего племянника...

Наталья Сергѣевна.

Я все слышала, повтореній не нужно... Для того-то вы и хотѣли напять ей скромную квартиру, о которой никто не будетъ знать?... Давишее письмо было не къ вамъ; она пришла къ племяннику, который здѣсь не живетъ; все это такъ правдоподобно, что можно обмануть только шестилѣтняго ребенка.

Машенька.

Ахъ, какъ я несчастна!

Наталья Сергѣевна.

Слезы? О, въ ваши лѣта онѣ ничего не значатъ; это не тѣ слезы, которыя должна проливать оскорбленная, обманутая женщина!...

(Плачетъ).

Павелъ Павловичъ.

Я ужъ не знаю, что мнѣ теперь придется дѣлать: плакать или смѣяться.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же и Пугаловъ.

Пугаловъ.

Такъ точно, я угадалъ.... она здѣсь!...

Машенька.

Батюшка!! (*Падаеть въ обморокъ на руки Павла Павловича*).

Наталья Сергѣевна.

Она въ его объятіяхъ... въ моемъ присутствіи... это уже слишкомъ!

Пугаловъ.

Дочь моя! Маша! Она безъ чувствъ! Послушайте, сударь, если она умретъ, я васъ убью на этомъ мѣстѣ.... Маша... Машенька, прійди въ себя! Ради Бога, опомнись.... Я готовъ все тебѣ простить, только скажи хоть одно слово....

Машенька (*приходя въ себя*).

Батюшка!

Пугаловъ.

А! ты опомнилась, ахъ, ты, негодная!.. убѣжать отъ отца, который тебя такъ любить... т. е. любилъ.... Осрамить меня по всей Выборгской Сторонѣ.... Но я зналъ, что найду тебя въ Итальянской!..

Наталья Сергѣевна.

Ну, вотъ, онъ зналъ.... слышишь...

Павелъ Павловичъ.

Позвольте вамъ сказать, Г. Пугаловъ, что вы все перепутали.

Пугаловъ.

Чортъ возьми! Развѣ я не нашелъ вашихъ любовныхъ записокъ.

Наталья Сергѣевна.

Его записки? Покажите, покажите!!

Пугаловъ (*ищетъ въ карманѣ*).

Нѣтъ, онѣ остались дома, въ синемъ сюртукѣ.

Павелъ Павловичъ.

Вы смѣшиваете меня съ моимъ племянникомъ.

Машенька.

Такъ точно, батюшка.

Наталья Сергѣевна.

Не вѣрьте, не вѣрьте; они васъ и меня обманываютъ.

Путаловъ.

А вы должна быть супруга этого господина, и вы тоже его обвиняете. . . Чего же мнѣ больше? Конечно.... мы съ вами раздѣлаемся по-военному: *пифъ, пифъ*, и basta!

Наталья Сергѣевна.

Я не хочу больше съ вами жить, сударь!

Путаловъ.

И не будете.... я его застрѣлю.... да, сударь, мы съ вами стрѣляемся на пяти шагахъ.

Наталья Сергѣевна.

Ахъ, мнѣ дурно! Ахъ, ахъ!...

Павелъ Павловичъ.

Сядь сюда, мой другъ.

Наталья Сергѣевна.

Прочь, прочь, мнѣ не нужна ваша помощь.

Павелъ Павловичъ.

Такъ я позову кого нибудь.... Даша! Даша!

Наталья Сергѣевна.

Нѣтъ, нѣтъ; и она чтобъ не смѣла ко мнѣ подходить....

Павелъ Павловичъ.

Такъ позволь....

Наталья Сергѣевна.

Прочь, прочь; оставьте меня умереть спокойно.

(Уходятъ).

Павелъ Павловичъ (за ней).

Наташа, другъ мой!...

Путаловъ.

Что за чортъ, я тутъ ничего не могу понять.... Развѣ онъ, въ самомъ дѣлѣ, не тотъ, кого ты любишь.

Машенька.

Нѣтъ, батюшка.

Путаловъ.

Да вѣдь его зовутъ Радушнымъ.

Машинька.

Онъ родной его дядя....

Путаловъ.

Дядя! И Капитанъ мнѣ то же говорилъ о какомъ-то племянникѣ, стало быть, это правда!

Павелъ Павловичъ (возвращаясь).

Обморокъ, сильный обморокъ! Легла въ постель... Худо, очень худо!

Путаловъ.

И такъ, государь мой, это точно не вы.

Павелъ Павловичъ.

Что-съ?

Путаловъ.

Это не вы, сударь! Мы не будемъ съ вами стрѣляться!

Павелъ Павловичъ (садится).

Ну, слава Богу!

Путаловъ.

Только съ уговоромъ: вы на мѣсто себя должны мнѣ представить вашего племянника.

Павелъ Павловичъ.

Вотъ онъ самъ на лицо.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же, Иванъ Павловичъ и Племянникъ.

Племянникъ (*блжзитъ къ ней*).

Машенька, милая Машенька!

Путаловъ.

Смирно! Чортъ возьми. Здѣсь ея отецъ, который давно васъ дожидается....

Племянникъ.

Я самъ искалъ случая оправдаться передъ вами.

Путаловъ.

Мы будемъ съ вами стрѣляться.

Иванъ Павловичъ.

Что вы? Г. Ротмистръ? Мой племянникъ хотъ до смерти влюбленъ въ вашу дочь, но убивать его за это не слѣдуетъ.

Путаловъ.

Какъ онъ смѣлъ ее увезти?

Машенька.

Нѣтъ, батюшка, не обвиняйте его; онъ ничего не зналъ о моемъ безразсудномъ поступкѣ... Я одна виновата.

Путаловъ.

Точно? Говорите, какъ благородный человѣкъ.

Племянникъ.

Клянусь вамъ честью, и повѣрьте, если бъ я зналъ о ея намѣреніи, то, какъ я страстно ни люблю вашу дочь, но, вѣрно, первый бы отговорилъ ее.

Путаловъ.

Прекрасно; это благородно, и такъ я съ вами не буду стрѣляться, а свадьбы все таки не бывать...

Иванъ Павловичъ.

Почему же, Г. Ротмистръ, вамъ у Дюме двое пріѣзжихъ пзъ Ревеля сказывали, что вашъ заморскій жепихъ двѣ недѣли назадъ умеръ ударомъ.

Путаловъ.

Но точно ли это правда?

Иванъ Павловичъ.

Зачѣмъ же намъ врать на мертваго.

Путаловъ.

Точно, точно; въ самомъ дѣлѣ, маіоръ хорошо сдѣлалъ, что умеръ, а то бы онъ не пережилъ этого удара.

Иванъ Павловичъ.

Теперь ужъ вамъ грѣшно упрячиться—видите, что сама судьба помогаетъ нашей молодежи... Забудьте же старое, и благословите ихъ.

Машенька.

Батюшка.

Племянникъ.

Сжальтесь надъ нами!

Иванъ Павловичъ.

Онѣ любятъ другъ друга; онъ имѣетъ хорошее состояніе; а за него самого мы съ братомъ готовы поручиться. А, да вотъ онъ, что съ тобою?

Павель Павловичъ.

Заперла дверь передъ самымъ посомъ, и не велѣла показываться на глаза.

Путаловъ.

Ну, такъ и быть... Богъ съ вами, я все забываю; будьте счастливы!

Иванъ Павловичъ.

Браво, ротмистръ! браво! по-Суворовски поздравляю васъ!

Племянникъ.

Ахъ, какъ васъ благодарить.

Маша.

Батюшка!

Иванъ Павловичъ.

Ну, съ молодыми дѣло кончено... Теперь примемся за домашнія дѣла... (брату.) Дай мнѣ волю, и мы съ тобою переделаемъ твою дражайшую половину. Господа, извините; братъ покорнѣе проситъ васъ пожаловать сюда, въ гостиную... на нѣсколько минутъ.... Мы туда прикажемъ подать бутылочку Французской вдовушки: выпьемъ здоровье жепиха и невесты и дорогаго сватушки. Милости прошу.

Путаловъ.

Пойдемте, дѣти, пойдемте.

(уходятъ направо.)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Иванъ Павловичъ и Павель Павловичъ.

Иванъ Павловичъ.

Ну, братъ! смотри же, если ты теперь струсишь, то ужъ никогда не исправшишь своей жены.

Павель Павловичъ.

Что же мнѣ дѣлать, научи.

Иванъ Павловичъ.

Во-первыхъ, прикажи ея позвать сюда, и прочти ей добрую потацію.

Павель Павловичъ.

Не лучше ли мнѣ самому къ ней пойти.

Иванъ Павловичъ.

Боже сохрани! все дѣло испортишь! Ты обижень, оскорбленъ, и ни въ чемъ не виноватъ, въ другой разъ, можетъ

быть, не представится такого удобнаго случая.

Павелъ Павловичъ.

Точно, точно! Эй, Степанъ, Степанъ! Посмотри, какъ я начну рѣшительно дѣйствовать.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же и Степанъ.

Павелъ Павловичъ.

Степанъ! Скажи Натальѣ Сергѣевнѣ, что я покорно прошу ее пожаловать сюда на минуточку. Хорошо?

Иванъ Павловичъ.

Да, да. Скажи, просто, что баринъ-де приказалъ васъ позвать къ нему.

Степанъ.

Какъ, приказалъ... да развѣ....

Иванъ Павловичъ.

Дѣлай, что велятъ, негодай.

(Степанъ уходитъ.)

Павелъ Павловичъ.

Послушай, братецъ, не слишкомъ ли это грубо?

Иванъ Павловичъ.

Пустяки! ты долженъ быть мужемъ....

Павелъ Павловичъ.

Конечно, надо быть мужемъ, да жена-то моя....

Иванъ Павловичъ.

Будетъ шелковая.... только не бойся.... Впрочемъ, я останусь въ резервѣ (изъ этой комнаты все слышно) и въ случаѣ неустойки явлюсь на выручку.

Павелъ Павловичъ.

Сдѣлай одолженіе. *(Степанъ возвращается.)* Ну, что она сказала?

Степанъ.

Онѣ не могутъ прійти; онѣ очень больны-сь.

Павелъ Павловичъ.

Слышишь, братъ, не пойти ли мнѣ въ самомъ дѣлѣ къ ней?

Иванъ Павловичъ.

Ни съ мѣста!

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Я посмотрю только въ щелочку.

Иванъ Павловичъ.

Ни на что не смотри! Держись до нелзя.

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Но, можетъ быть, она слегла.

Иванъ Павловичъ.

Пусть лежитъ, а ты поставь на своемъ. *(Звонятъ въ колокольчикъ.)*

Степанъ *(убылая)*.

Барыня звонитъ.

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Слышишь, она звонитъ.

Иванъ Павловичъ.

Пусть звонитъ.

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Еще сплывѣ....

Иванъ Павловичъ.

Да, въ слабости такъ сильно не звонятъ.

(Степанъ бѣжитъ черезъ сцену.)

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Что ты?

Степанъ.

Барыня спрашиваетъ воды.

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Слышишь: воды.

Иванъ Павловичъ.

Слышу.... вода вещь хорошая для женщинъ.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же и Марѣа, потомъ Даша.

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Что ты, Марѣа?

Марѣа.

Барыня спрашиваетъ уксусу.

(убылаетъ.)

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Слышишь, уксусу.

Иванъ Павловичъ.

Ну, такъ что жъ такое? Ты, кажется, самъ сію минуту раскиснешь.

Кн. X. — 3

Павелъ Павловичъ (*Даша
проблгаетъ*).

Куда ты?

Даша.

Барыня спрашиваетъ спирту.

Павелъ Павловичъ.

Слышишь, спирту!

Иванъ Павловичъ.

Слышу, слышу... Теперь того и жди, прибѣгутъ сказать, что барыня спрашиваетъ весь туалетъ.

(*Степанъ выблгаетъ изъ барыниной комнаты.*)

Павелъ Павловичъ.

Что еще?

Степанъ.

Барыня сама сюда идетъ.

Иванъ Павловичъ.

А! наконецъ! милости просимъ.

Павелъ Павловичъ.

Ну, буря приближается.

Иванъ Павловичъ.

Я буду твой громовый отводъ... не робѣй только, чортъ возьми.

(*Уходитъ на право.*)

ЯВЛЕНІЕ ХУП.

Павелъ Павловичъ, потомъ Наталья Сергѣевна.

Павелъ Павловичъ.

Лучше сяду, а то все ноги дрожать, вотъ, какая-то книга... прекрасно, а то я боюсь взглянуть на нее.

Наталья Сергѣевна.

Что это значитъ сударь? Вы слышите, что я звоню, что мнѣ дурно, что я требую помощи, а вы здѣсь спокойно сидите, и еще прислали мнѣ сказать, чтобы я, при моей слабости, сама пришла къ вамъ. Позвольте вамъ сказать, сударь, что этого даже въ Турціи никто не дѣлаетъ.

Павелъ Павловичъ.

Я самъ не могъ къ вамъ прийти: у меня были гости.

Наталья Сергѣевна.

Знаю, сударь, и такіе гости, что вы охотно промѣняли на нихъ свою жену, вы бы, я думаю, хотѣли, чтобы я сама угощала вашихъ гостей.

Павелъ Павловичъ.

Да это бы не мѣшало.

Наталья Сергѣевна.

Ну, такъ! Если бѣ они еще остались здѣсь, то клянусь вамъ, что я бы, можетъ быть, забыла всякое приличіе... но вы... довольны, что вамъ попалась жена кроткая, добрая, которая никогда вамъ грубаго слова не сказала... Другая бы на моемъ мѣстѣ... Богъ знаетъ, что сдѣлала... а я... я молчу. Слышите ли вы, сударь, я молчу.

Павелъ Павловичъ.

Слышу, сударыня, вы говорите: я молчу, нельзя же вдвоемъ говорить.

Иванъ Павловичъ (*изъ дверей*).

Хорошо, хорошо, молодецъ!

Наталья Сергѣевна.

Такъ и быть... я буду говорить хладнокровно... Признайтесь мнѣ, какъ честный человекъ: эта дѣвушка приходила къ вамъ? Не правда ли?

Павелъ Павловичъ.

Я ужъ двадцать разъ повторялъ вамъ, что къ моему племяннику.

Наталья Сергѣевна.

Не правда! не правда! вы меня обманываете... я въ этомъ увѣрена.

Павелъ Павловичъ.

А если вы увѣрены, такъ нечего и спрашивать.

Наталья Сергѣевна.

Довольно, довольно! Я вижу, что между нами все кончено... вы меня больше не любите... Извольте, сударь, извольте.. я сегодня же оставлю вашъ домъ.

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Какъ вамъ угодно.

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА.

О, я знаю, что вамъ давно этого хочется.... Такъ пѣть же, сударь, я оставь.

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Пожалуй, останьтесь.... для меня все равно.

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА.

Все равно! вамъ все равно, сударь! Боже мой, есть ли на свѣтѣ женщина несчастнѣе меня!

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ (*брату*).

Она плачетъ.

ИВАНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Ничего, это здорово.

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА.

Я чувствую, что не долго буду надобно вамъ своимъ жалкимъ присутствіемъ; вы скоро вгоните меня въ могилу! Да, да! я не переживу этого униженія....

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ (*поетъ*).

«Вотъ какъ жили при Аскольдѣ!»

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА.

Что это, сударь?

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Это пѣзъ Аскольдовой Могилы.

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА.

Вы можете еще пѣть, когда ваша жена почти умираетъ. Это безбожно, сударь.... Женщина, которая соединила свою судьбу съ человѣкомъ....

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ (*поетъ*).

«Своей судьбой доволенъ я...»

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА (*идетъ къ кресламъ*).

Опять! мнѣ дурно....

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Слышишь, ей дурно....

ИВАНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Хорошо, хорошо.

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА (*садится*).

Ахъ, я умираю....

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Слышишь: умираетъ!

ИВАНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Погоди, оживетъ.

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Посмотри, она совсѣмъ безъ чувствъ.

ИВАНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Ни съ мѣста!

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Да она упадетъ съ кресель.

ИВАНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Не бойся, держись только сама!

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА (*вскакиваетъ*).

Нѣтъ! Скажите, оны не подойдетъ ко мнѣ. Это уже слишкомъ.... Вы извергъ! чудовище! деспотъ!

ПАВЕЛЪ ПАВЛОВИЧЪ (*встаетъ*).

Довольно, сударыня, довольно.... Наша комедія, можетъ быть, ужъ надобно зрителямъ. Пожалуйста сюда, господа.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же, Путаловъ и прочіе.

ИВАНЪ ПАВЛОВИЧЪ (*съ подпосоль, на которомъ шампанскія рюмки*).

Твоя права. Пора кончить. Ну, любезная сестрица, надо выпить здоровье жениха и невѣсты.

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА.

Какъ! что это значить?

ПЛЕМЯНИКЪ.

Не обвиняйте дядюшку, оны ни въ чемъ не виноваты, и полюбите мою невѣсту.

ПУТАЛОВЪ (*подходитъ къ рукамъ*).

Позвольте мнѣ честь познакомиться.

НАТАЛІЯ СЕРГЪЕВНА.

Такъ это точно правда? О, какъ я виновата передъ вами, моя милая....

(*цѣлуетъ Машу*).

Иванъ Павловичъ (подаетъ ему бокаль).

Я тобою доволенъ, и вотъ тебѣ за храбрость.

Наталья Сергѣевна.

А ты, мой другъ... ты далъ мнѣ жестокий урокъ... Простишь ли ты меня?

Павель Павловичъ.

Отъ всей души.

Наталья Сергѣевна.

О, повѣрь, что я теперь совершенно исправилась отъ глупой недовѣрчивости.

Павель Павловичъ.

Въ самомъ дѣлѣ? ты не будешь больше ревновать?

Наталья Сергѣевна.

Клянусь тебѣ, что никогда, никогда, никогда... если ты только не подашь мнѣ къ этому повода.

Надъ ревностью жены хоть всякій мужъ смется.

Однако жъ мудрено ручаться за иныхъ; За ревность отъ мужей намъ часто достается, Но не остался и мы въ долгу у нихъ. Что шагъ — уроки намъ, что слово — наставленіе,

(Советы вообще легки.)

А какъ помотришь, что выходитъ въ заключеніе:

Учитель попадетъ къ женѣ въ ученики Кто, правъ, кто виновать? Богъ знаетъ, И здѣсь сама жаду участи своей; Кто жъ отъ другихъ рѣшенья оупласть, Не должень осуждать своихъ судей. Теперь вы тою же монетою заплатите, И Павла Павловича со мной не осудите.